

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Лариса Александровна ЕФИМОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической безопасности, анализа и аудита,
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Российская Федерация
l-a-efimova@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9019-9337>
SPIN-код: 3277-7082

История статьи:

Reg. № 114/2022
Получена 03.03.2022
Получена в
доработанном виде
19.03.2022
Одобрена 05.04.2022
Доступна онлайн
30.05.2022

УДК 314.1

JEL: J11, J13, O15, P32

Ключевые слова:

индикатор, демография,
относительных демографических индикаторов позволит принять
человеческий потенциал, управленческие решения по воспроизводству человеческого потенциала в
воспроизводство,
аграрный сектор
экономики

Аннотация

Предмет. Подход, основанный на человеческом развитии, напоминает о том, что экономический рост является средством, а не конечной целью. Конечной целью является воспроизводство человеческого потенциала, переход к человекоориентированной модели развития экономики.

Цели. Анализ демографических индикаторов воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики.

Методология. Для координации демографических индикаторов воспроизводства человеческого потенциала отрасли во взаимосвязи и взаимообусловленности использован индикативный подход к их исследованию.

Результаты. Изменения, вызванные COVID-19, оказали влияние на воспроизводство человеческого потенциала. Выбор вариантов воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики ограничен и основополагающим является вектор «демографический», определяемый количественными индикаторами воспроизводства населения, формирующего человеческий потенциал отрасли. На основе теоретических и методических подходов проведен анализ демографических индикаторов в динамике и определен комплекс мер воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики.

Выводы. В процессе исследования выявлены демографические индикаторы воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики. Комплексный подход к исследованию абсолютных и относительных демографических индикаторов позволит принять управленческие решения по воспроизводству человеческого потенциала в отрасли. Рассмотренные индикаторы являются основой разработки программы развития человеческого потенциала аграрного сектора экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Ефимова Л.А. Демографические индикаторы воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 852 – 869.
<https://doi.org/10.24891/ea.21.5.852>

Воспроизводство человеческого потенциала определяется приоритетами и направлениями демографической политики¹. Концепция демографической политики², Стратегия развития сельских территорий³, национальные проекты⁴ определили возрастание роли человеческого потенциала. Определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности⁵ страны играет аграрный сектор экономики, современное развитие которого невозможно без участия человеческого потенциала.

В России почти полвека наблюдается снижение демографического воспроизводства. На смену модели с высокой рождаемостью и смертностью (чтобы до возраста обеспечения воспроизводства населения дожили трое, нужно было иметь семеро детей) пришла модель, где уравниваются уровни рождаемости и смертности, наблюдается депопуляция населения.

В условиях кризиса, санкций, COVID-19 значимость исследования демографических индикаторов воспроизводства человеческого потенциала возрастает, что обуславливает обоснование направлений его воспроизводства с точки зрения демографических процессов системно, доступно, информативно.

Теоретические основы воспроизводства человеческого потенциала представлены в работах А. Смита [1], Т.Р. Мальтуса [2], Т. Шульца [3], Г.С. Беккера [4] и др. Современные исследования представлены С.В. Кадомцевой [5], И.В. Соболевой [6], И.В. Кузнецовой [7], Н.М. Римашевской [8, 9]. С.Д. Валентея и Л.И. Нестерова [10], Е.А. Чекмаревой, К.А. Устиновой, Т.Н. Лихачевой [11].

Исследование демографических процессов предусматривает использование методического инструментария (*рис. 1*).

Выбор индикаторов базируется на методических подходах [12] к исследованию демографических индикаторов воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики. Каждый индикатор представлен параметрами оценки демографической ситуации и воспроизводства человеческого потенциала для аграрного сектора экономики. Классификация демографических индикаторов может корректироваться в соответствии с целями и задачами исследования.

Рассмотрим демографические индикаторы воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики.

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351.

² Там же.

³ Об утверждении стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р.

⁴ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.
URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>

⁵ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20.

Индикатор общей численности сельского населения. Население России перестало себя воспроизводить с 1964–1965 гг., войдя в фазу латентной (скрытой) депопуляции, которая затянулась почти на тридцать лет (исключение составляют 1986–1988 гг. в связи с экономическими мерами поддержки семьи и материнства). В 1989–1991 гг. начался переход из латентной в открытую форму депопуляции. Начиная с 1992 г. российское население сокращается. В СССР демографическая ситуация складывалась благополучно за счет сокращения естественной убыли и в результате миграционного прироста населения (темп прироста 67%), но с начала 1990-х гг. отмечается демографический кризис (сокращение почти на 800 тыс. чел. в год).

Причины сокращения численности населения – диспропорции в естественном движении (в его основе тенденция снижения рождаемости до уровня, когда детские поколения не обеспечивают замещение родительских) населения, сокращение численности трудоспособного населения, старение населения, миграция.

В 2020 г. сокращение на 578 тыс. чел.⁶ явилось рекордным за последние 15 лет, основная причина – пандемия коронавируса.

По оценкам Росстата⁷, на 1 января 2021 г. на 1 000 мужчин среди горожан приходится 1 186 женщин, в сельской местности – 1 063 женщины. Соотношение увеличивается после 45 лет как следствие преждевременной смертности мужчин [13]. Средний возраст жителей – 40,4 года⁸.

Соотношение численности сельского и городского населения – 36,9 млн к 109,3 млн чел. (1:3) при сокращении доли сельского населения за 2010–2020 гг. с 26,3 до 25,25%, к уровню 2000 г. сокращение составило 2,3 млн чел. (табл. 1).

Основными причинами стали отрицательный естественный прирост, миграционный отток, административно-территориальные преобразования.

Изменения индикатора структуры расселения населения представлены на рис. 2, 3.

В Сибири, площадь которой составляет более четверти территории, плотность населения составляет 3,9 чел./км². С 2005 г. наибольшая убыль численности населения наблюдалась в Магаданской области (–17,6%), в Республике Коми (–14,7%), в Курганской области (–14%).

Рост численности населения отмечен в Чеченской Республике (28,4%), Республике Ингушетия (21,6%) и в Тюменской области без автономных округов (17,5%).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

⁷ Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020.pdf

⁸ Численность населения Российской Федерации на 1 января 2021 года по полу и возрасту (статистический бюллетень). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

Индикатор рождаемости сельского населения. С 2007 г. ухудшение ситуации замедлилось. В 2011 г. по рождаемости достигнут уровень 1991 г., положительная тенденция к уменьшению показателя смертности на 11% к уровню 2000 г. В 2011 г. родилось на 0,2% больше детей к уровню 2010 г., количество умерших сократилось на 5,2%. Таким образом, за 2011 г. убыль населения составила 131,2 тыс. чел., население России за 2011 г. увеличилось на 188,9 тыс. чел. как следствие демографической политики. В 2020 г. численность родившихся сократилась на 3,3%, или на 48,7 тыс. чел. (родились 1,436 млн чел., для сравнения: в 2019 г. – 1,485 млн чел.).

Настораживает ситуация в сельской местности (*рис. 4*). Сохранение тенденции затруднит возможность воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики.

Индикатор смертности населения. Ситуация небывалая: в послевоенном 1947 г. (с Крымом и Севастополем), в период разрухи и голода смертность составила 1,68 млн чел. В антирекордных 1995 г. (данные без Крыма) – 2,2 млн умерших и 2003 г. – 2,37 млн.

Превышение смертности над рождаемостью отмечается с 1992 г. Кризис 1997 г. обусловил максимальное значение в 2000 г., когда был отмечен исторический минимум рождаемости (число умерших на 6,3 чел. на 1 000 чел. населения превысило число родившихся).

В 2000 г. количество умерших превысило число родившихся на 6,6 чел. на 1 000 чел. населения, достигнув максимального значения за последние 23 года. И, как результат, если сравнить итоги последней советской переписи населения 1989 г. и первой российской переписи населения 2002 г., то за 13 лет страна потеряла 1,8 млн чел., по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. – еще 2,3 млн (в среднем сокращение населения составило почти 800 тыс. чел./год). Причины смертности в городе и на селе идентичны за некоторым исключением (*рис. 5*): сердечно-сосудистые (56,1%), онкологические заболевания (12,6%), дорожно-транспортные происшествия – более 40 тыс. чел.

Статистика смертности от других болезней следующая: сахарный диабет (рост 26%), болезни нервной системы (на 20,9%), смертность от болезней сердца и системы кровообращения (на 12%). На 20% увеличилась и смертность «от старости», средняя продолжительность жизни сократилась до 70,2 года (с 71,54 в 2020 г. и 73,34 годом ранее).

Виной тому не только COVID-19. Социальные факторы, прекращение деятельности субъектов хозяйствования, вынужденная самоизоляция усугубили ситуацию. Убыль населения за 2021 г. составила 1,05 млн чел., за декабрь 2020 г. – ноябрь 2021 г. – 2,41 млн чел.

В сельской местности 13,9% смертей – от новообразований (рост 1,5% к уровню 2013 г.), от внешних причин – 8,8% (снижение на 2,2%).

Индикатор естественного прироста (убыли) населения. Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют, что с 1995 г. на селе убыль населения с максимальными значениями наблюдалась в 1995–2005 гг. и с 2018 г.

В России с суммарным коэффициентом рождаемости (норматив 2,14) проблемы с 1960 г., которые обострились в 1990-х гг. (1,157 ребенка на одну женщину), в 2015 г. отмечен рост до 1,75 как результат реализации национальных проектов. Показатели начали улучшаться с 2007 г. (политика «материнского капитала»), и за 10 последующих лет рождаемость увеличилась на 30%. Отмечена позитивная тенденция снижения материнской смертности за 2000–2020 гг. (с 52 на 100 000 родившихся живыми в 2000 г. до 10 в 2020 г.).

На селе с 2019 г. отмечен демографический кризис (1,504 ребенка на одну женщину). Причинами обострения проблемы на селе (в 2019 г. – 1,75; в 2017 г. – 1,92; в 2010 г. – 1,98) являются сокращение доходов населения из-за пандемии, низкая культура охраны здоровья населения, алкоголизм, табакокурение и т.д.

Индикатор брачности и разводимости. Кризис института семьи (52,7% в 2010 г., 73,3% в 2020 г. браков распадается) стал причиной роста числа разводов, внебрачных рождений, ухудшения половозрастной структуры, старения населения.

Индикатор возрастной структуры населения. Возрастная структура населения (табл. 2) изменяется в сторону увеличения населения старше трудоспособного возраста.

Рост молодежи с 18,7 до 20% в 2020 г. (рис. 6) явился следствием работы национальных проектов. Демографическая нагрузка составила 775 чел. (332 ребенка и 443 пенсионера) на 1 000 чел. населения трудоспособного возраста.

Вместе с тем вызывает озабоченность индикатор «население в возрасте 0–15 лет».

Индикатор ожидаемой продолжительности жизни. В начале XX в. несмотря на войны, революции и эпидемии продолжительность жизни населения росла (табл. 3).

С 2000 г. наблюдается тенденция к увеличению демографического индикатора (разрыв продолжительности жизни селян и горожан: 0,7 года – в 1995 г.; 2,8 года – в 2010 г.; 1,12 года – в 2020 г.). Женщины почти на 10 лет живут дольше мужчин.

Причины старения сельского населения – отток трудоспособного населения, сокращение удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста.

Индикатор миграции населения. Вклад миграционного компонента в рост численности сельского населения отмечался до 2005 г., в последующие годы сельская местность характеризуется отрицательным сальдо миграции (рис. 7).

Отрицательное сальдо внутрироссийской миграции населения в сельской местности (численность выбывших превысила прибывших на 2,951 тыс. чел.) на 106,5 тыс. чел. компенсировано за счет положительного сальдо международной миграции, встречным движением желающих вести личное подсобное хозяйство с экологическим уклоном (экопоселения, родовые усадьбы). К сожалению, статистика не публикует подобную информацию.

Предпосылки стабилизации демографической ситуации рассмотрены в статьях [12–15]. Исследования подтверждают, что демографические индикаторы воспроизводства человеческого потенциала аграрного сектора экономики усилят комплекс мер, включающих:

- рост социально-экономического развития сельских территорий;
- структурные реформы во всех отраслях экономики;
- вложения в исследования и разработки со стороны агробизнеса;
- преодоление тенденций роста смертности и снижения рождаемости и продолжительности жизни сельского населения;
- продолжение позитивных изменений в социальной сфере на селе (восстановление социальных гарантий граждан; создание финансовых резервов, гарантирующих исполнение социальных обязательств; рост реальных доходов населения, социальных трансфертов, сокращение безработицы и уровня бедности, улучшение жилищных условий в соответствии с меняющейся семейной ситуацией);
- увеличение инвестиций в человеческий потенциал села, активность налоговых механизмов для стимулирования инвестиций в развитие человеческого потенциала аграрного сектора экономики;
- эффективность непрерывного обучения и переподготовки кадров для аграрного сектора экономики;
- поощрение интеллектуального потенциала, стимулирование карьерного роста, профессиональной и творческой самореализации в сфере труда аграрного сектора экономики;
- развитие культурного богатства сельских территорий;
- развитие профессионального и массового спорта на селе;

- разработка адресной политики поддержки сельской семьи;
- повышение качества предоставляемых сельскому населению услуг.

В преодолении тенденций по отставанию от мировых экономик политика России должна опираться на результаты комплексного экономического анализа демографических индикаторов с учетом особенностей воспроизводства человеческого потенциала.

Таким образом, можно сделать вывод, что на структуру убыли населения оказывают влияние:

- смертность (60%);
- сокращение миграционного оттока (30%);
- «демографическая яма», сокращение рождаемости и старение населения (10%).

Комплексное решение задач, поставленных в демографической политике, невозможно без модернизации человеческого потенциала. Поэтому необходима продуманная и последовательная активная демографическая политика по воспроизводству человеческого потенциала аграрного сектора экономики как доминирующего фактора социально-экономического развития в соответствии с требованиями современной экономики.

Таблица 1

Изменение численности сельского населения России за 1990–2020 гг.

Table 1

Change in the number of rural population of Russia for 1990–2020

Год	Численность населения на начало года, млн чел.	Изменения за год за счет			Общий прирост (убыль) за год, %
		естественного прироста (убыли), тыс. чел.	миграционного прироста (убыли), тыс. чел.	перемены категории населенных пунктов, тыс. чел.	
1990	38,9	87,8	(74,2)	(73,9)	(0,15)
1995	40,1	(206,5)	47,6	47,6	(0,39)
2000	39,5	(274,2)	(2,6)	38,1	(0,6)
2005	38,6	(287,6)	(117,4)	204,1	(0,52)
2010	37,6	(81,7)	(228,8)	(17,4)	(0,87)
2011	37,5	(42,5)	(149,9)	62,6	(0,35)
2012	37,3	(6,3)	(166,6)	87,3	(0,23)
2013	37,2	(0,8)	(176,8)	67	(0,3)
2014	37,1	(1,7)	(219,8)	10,4	(0,26)
2015	38	(61,4)	(46,8)	10,4	(0,26)
2016	37,9	(73,9)	(36,4)	(4,9)	(0,3)
2017	37,8	(95,1)	(46,5)	(76,9)	(0,58)
2018	37,6	(112,1)	(69,4)	(44,8)	(0,6)
2019	37,3	(130,9)	10,1	(20,3)	(0,38)
2020	37,2	(213,2)	(7,7)	(45,8)	(0,72)

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2**Состав и структура сельского населения по возрастным группам в 1990, 2010 и 2020 гг.****Table 2****Composition and structure of rural population by age group for 1990, 2010, and 2020**

Возраст, лет	1990		2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
0–4	3 436	8,79	2 377	6,33	2 092	5,63
5–9	3 310	8,47	2 105	5,61	2 580	6,94
10–14	3 006	7,69	2 087	5,55	2 310	6,21
15–19	2 306	5,9	2 211	5,89	1 940	5,22
20–24	2 261	5,79	2 993	7,97	1 947	5,24
25–29	2 995	7,67	2 817	7,5	2 070	5,57
30–34	3 087	7,9	2 542	6,77	2 740	7,37
35–39	2 602	6,66	2 431	6,48	2 620	7,05
40–44	1 799	4,61	2 424	6,45	2 480	6,67
45–49	1 590	4,07	2 919	7,78	2 415	6,49
50–54	2 750	7,04	3 121	8,31	2 407	6,47
55–59	2 413	6,18	2 579	6,87	2 922	7,86
60–64	2 659	6,81	1 859	4,95	2 801	7,53
65–69	1 526	3,91	1 011	2,69	2 161	5,81
70 и старше	3 189	8,16	4 066	10,8	3 701	9,95
Всего...	39 063	100	37 543	100	37 229	100

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 3****Динамика продолжительности жизни в России в 1990–2020 гг., лет****Table 3****Trends in indicators of life expectancy in Russia for 1990–2020, age**

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины
1990	69,19	63,73	74,3	69,55	64,31	74,34	67,97	62,03	73,95
1995	64,52	58,12	71,59	64,7	58,3	71,64	63,99	57,64	71,4
2000	65,34	59,03	72,26	65,69	59,35	72,46	64,34	58,14	71,66
2005	65,37	58,92	72,47	66,1	59,58	72,99	63,45	57,22	71,06
2010	68,94	63,09	74,88	69,69	63,82	75,39	66,92	61,19	73,42
2015	71,39	65,92	76,71	71,91	66,38	77,09	69,9	64,67	75,59
2020	71,54	66,49	76,43	71,81	66,67	76,61	70,69	65,97	75,82

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Абсолютные и относительные демографические индикаторы воспроизводства человеческого потенциала на селе

Figure 1

Absolute and relative demographic indicators of reproduction of human potential in rural areas

Источник: авторская разработка

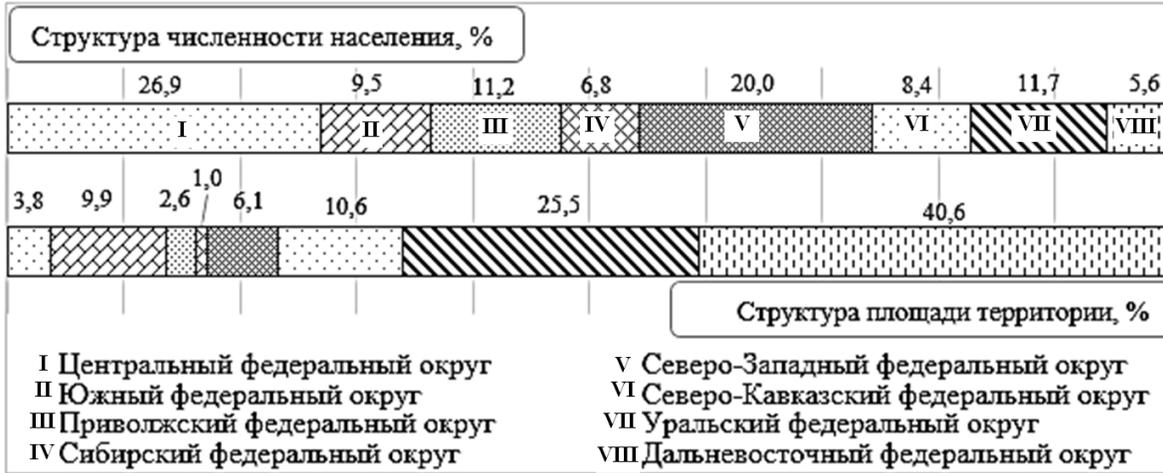
Source: Authoring

Рисунок 2

Структура численности населения и площади территории по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2021 г.

Figure 2

Structure of population and land area by federal district of the Russian Federation as of January 1, 2021

Источник: авторская разработка по данным Росстата

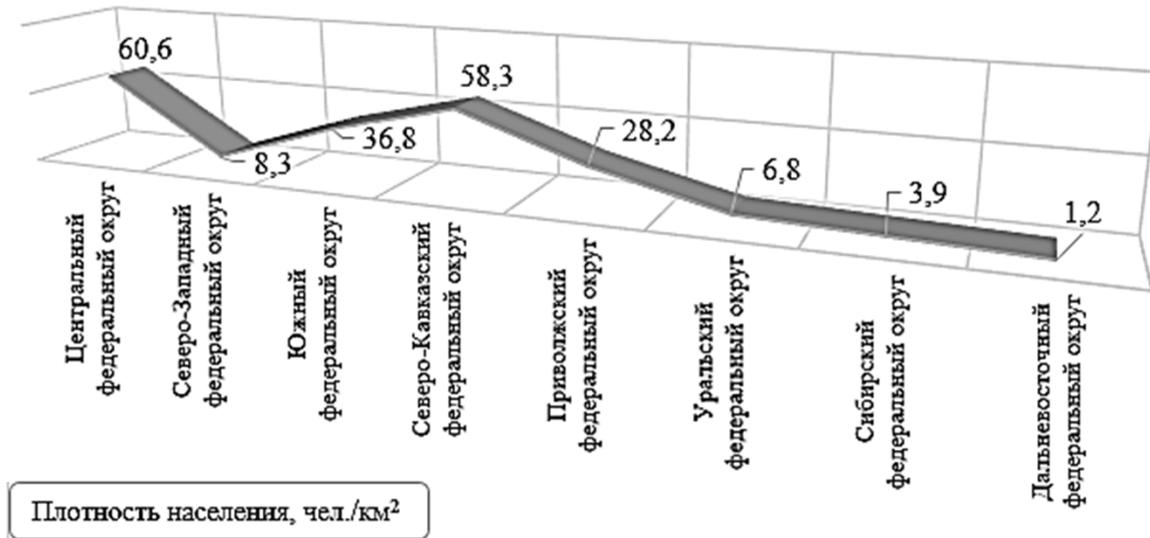
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3

Плотность населения по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2021 г.

Figure 3

Population density by federal district of the Russian Federation as of January 1, 2021

Источник: авторская разработка по данным Росстата

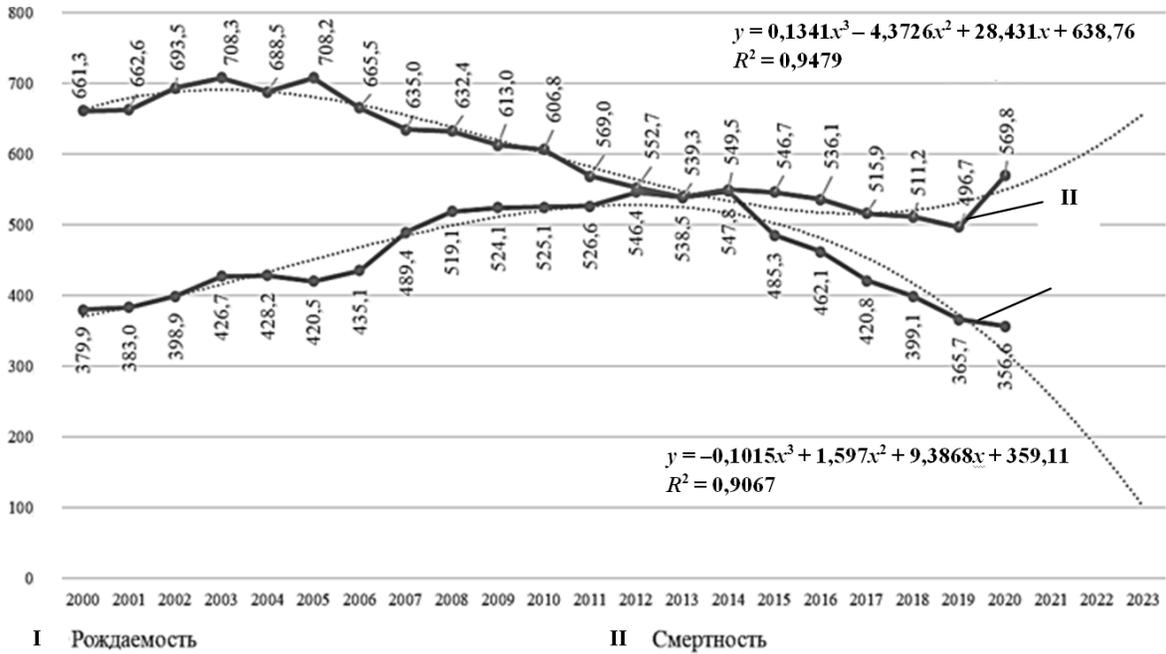
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 4

Динамика рождаемости и смертности сельского населения в 2000–2021 гг. и прогноз на 2023 г., тыс. чел.

Figure 4

Trends in fertility and mortality of rural population in 2000–2021 and forecast for 2023, thousand people

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 5

Причины смерти в России в 2020 г.: a – городского населения; b – сельского населения

Figure 5

Causes of mortality in Russia in 2020: a – urban population; b – rural population

a

b

Источник: авторская разработка по данным Росстата

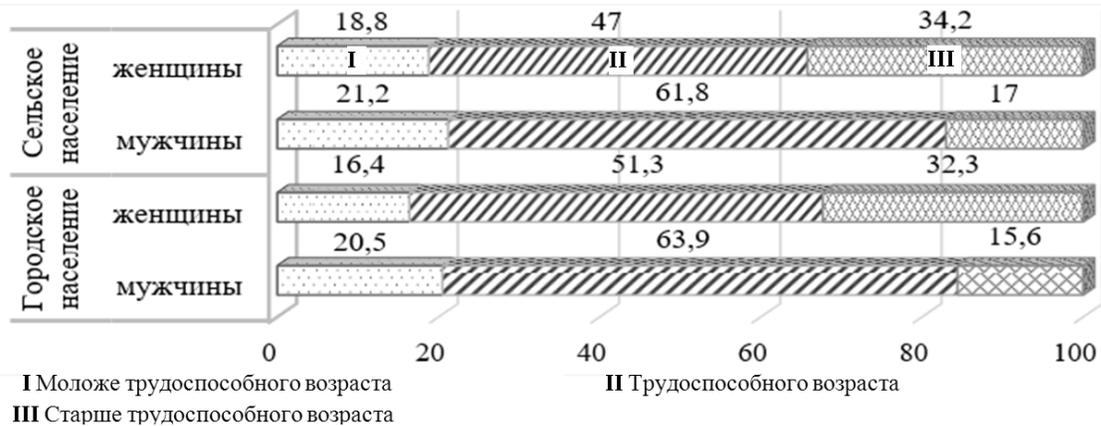
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 6

Структура возрастного состава населения России в 2020 г., %

Figure 6

Structure of age composition of the Russian population in 2020, percentage

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 7**Итоги миграции населения за 1990–2020 гг., чел.****Figure 7****Results of population migration for 1990–2020, number of people**

Год	Прибывшие - всего	из них				Выбывшие, всего	из них				Миграционный прирост, всего	из него в результате			
		в пределах России			из зарубежных стран		в пределах России			из зарубежных стран		передвижений в пределах России			миграционного обмена населением с зарубежными странами
		внутри регионов	из других регионов			в пределах России	внутри регионов	в другие регионы	в зарубежные страны		внутри регионов	между регионами			
<i>Городское население</i>															
1990	3 374,4	2 805,6	1 524	1 281,6	568,8	3 012,4	2 492,7	1 513,2	1 179,5	519,7	361,9	312,8	210,7	102	49,2
1995	2 722,2	2 156,9	1 069,9	1 087	565,3	2 253,1	2 007,3	970,2	1 057,1	245,8	469,1	149,6	99,8	49,8	319,5
2000	1 806,1	1 570,3	820,2	750,1	235,8	1 574,9	1 473,4	761,8	711,6	101,5	231,2	96,8	58,5	38,5	154,3
2005	1 416,7	1 290,7	684,2	606,5	125,9	1 282,4	1 234,9	646,8	588,1	47,5	134,3	55,8	37,4	18,5	78,3
2010	1 492,8	1 353,6	675,8	677,9	139,2	1 238,7	1 212,3	582,7	629,6	26,5	254,1	141,3	93,1	48,3	112,8
2015	3 365,5	2 900,7	1 269,4	1 651,3	464,8	3 072,6	2 781,1	1 180,3	1 600,7	291,5	292,9	119,7	89,1	30,6	173,3
2020	2 949,7	2 479,8	1 028,6	1 451,1	469,9	2 840,3	2 441	974,7	1 466,3	399,3	109,4	38,7	53,9	-15,2	70,7
<i>Сельское население</i>															
1990	1 801,9	1 457,5	891,4	566,1	344,4	1 707,8	1 498,1	990,2	507,9	209,8	94,1	-40,5	-98,7	58,2	154,6
1995	1 274,9	973,4	580,7	392,7	301,5	1 140,8	1 039,3	683,1	356,2	101,5	134,1	-65,9	-102,4	36,5	200
2000	856,2	732,7	464,4	268,3	123,5	845,6	801,4	522,8	278,6	44,2	10,6	-68,7	-58,3	-10,4	79,3
2005	672	620,7	411,5	209,2	51,3	698,8	676,5	448,9	227,6	22,3	-26,9	-55,8	-37,4	-18,5	29
2010	609,5	557	360,1	196,9	52,4	705,5	698,4	453,2	245,1	7,1	-96	-141,3	-93,1	-48,3	45,3
2015	1 369	1 235,2	783,7	451,5	133,8	1 416,5	1 354,8	872,7	482,1	61,7	-47,5	-119,7	-89,1	-30,6	72,1
2020	1 171	1 046,8	646,2	400,6	124,2	1 173,9	1 085,6	700,2	385,4	88,4	-2,9	-38,7	-53,9	15,2	35,8

Источники: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
2. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993. 136 с.
3. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, no. 1, pp. 1–17.
URL: <https://ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf>
4. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, part 2, pp. 9–49.
URL: <https://doi.org/10.1086/258724>

5. *Кадомцева С.В.* Развитие человеческого потенциала и социальная политика государства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2004. № 3. С. 116–121.
6. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики в контексте глобализации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 1. С. 7–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-rossiyskoy-ekonomiki-v-kontekste-globalizatsii?>
7. *Кузнецова И.В.* Человеческий потенциал России: проблемы совершенствования // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 1. С. 110–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-rossii-problemy-sovershenstvovaniya?>
8. *Римашевская Н.М.* Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9–10. С. 22–40.
9. *Римашевская Н.М.* Проблемы развития человеческого потенциала // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2007. № 2. С. 19–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala/viewer>
10. *Валентей С.Д., Нестеров Л.И.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 90–102.
11. *Чекмарева Е.А., Устинова К.А., Лихачева Т.Н.* Теоретико-методологические подходы к исследованию человеческого потенциала сельских территорий // Проблемы развития территории. 2017. № 4. С. 96–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-chelovecheskogo-potentsiala-selskih-territoriy?>
12. *Ефимова Л.А.* Анализ факторов развития человеческого капитала сельского хозяйства // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 7. С. 45–60.
13. *Ефимова Л.А.* Демографическая ситуация в России: состояние и приоритетные направления развития // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 6. С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii-sostoyanie-i-prioritetnye-napravleniya-razvitiya?>
14. *Ефимова Л.А.* Продолжительность жизни в России: динамика и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 39. С. 51–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika-i-perspektivy?>
15. *Шумаков Ю.Н., Ефимова Л.А.* Демографическая ситуация в сельской местности России // АПК: Экономика, управление. 2015. № 5. С. 35–41.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEMOGRAPHIC INDICATORS OF REPRODUCTION OF HUMAN POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Larisa A. EFIMOVA

Russian Timiryazev State Agrarian University (RTSAU),
Moscow, Russian Federation
l-a-efimova@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9019-9337>

Article history:

Article No. 114/2022
Received 3 March 2022
Received in revised form
19 March 2022
Accepted 5 April 2022
Available online
30 May 2022

JEL classification: J11,
J13, O15, P32

Keywords: indicator,
demography, human
potential, reproduction,
agricultural sector

Abstract

Subject. The article addresses the reproduction of human potential and transition to a human-oriented model of economic development.

Objectives. The aim is to analyze demographic indicators of reproduction of human potential of the agricultural sector of economy.

Methods. To coordinate demographic indicators, consider their interrelation and interdependence, I suggest using the indicative approach to their study.

Results. The changes caused by the COVID-19 pandemic had an impact on the reproduction of human potential. The choice of options for the reproduction of human potential of the agricultural sector is limited, and the "demographic" vector is fundamental. It is determined by quantitative indicators of reproduction of the population that forms the human potential of the industry. I performed an analysis of demographic indicators in dynamics and defined a set of measures for the reproduction of human potential of the agricultural sector.

Conclusions. An integrated approach to the study of absolute and relative demographic indicators will enable managerial decisions on the reproduction of human potential in the industry. The considered indicators are a basis of human potential development program for the agricultural sector.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Efimova L.A. Demographic Indicators of Reproduction of Human Potential of the Agricultural Sector. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, iss. 5, pp. 852–869. <https://doi.org/10.24891/ea.21.5.852>

References

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962, 684 p.
2. Malthus T.R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* [An Essay on the Principle of Population]. Petrozavodsk, Petrokom Publ., 1993, 136 p.
3. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, no. 1, pp. 1–17. URL: <https://ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf>

4. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, part 2, pp. 9–49.
URL: <https://doi.org/10.1086/258724>
5. Kadomtseva S.V. [Human development and social policy of the State]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2004, no. 3, pp. 116–121. (In Russ.)
6. Soboleva I.V. [Human Potential of the Russian Economy in the Context of Globalization]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2009, no. 1, pp. 7–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-rossiyskoy-ekonomiki-v-kontekste-globalizatsii?> (In Russ.)
7. Kuznetsova I.V. [Human potential of Russia: Perfection problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2010, no. 1, pp. 110–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-rossii-problemy-sovershenstvovaniya?> (In Russ.)
8. Rimashevskaya N.M. [The human potential of Russia and save-the population problems]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2004, no. 9–10, pp. 22–40. (In Russ.)
9. Rimashevskaya N.M. [Problems of development of human potential]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny v regione: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2007, no. 2, pp. 19–25.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala/viewer> (In Russ.)
10. Valentei S.D., Nesterov L.I. [Human potential: New measuring instruments and new guidelines]. *Voprosy Ekonomiki*, 1999, no. 2, pp. 90–102. (In Russ.)
11. Chekmareva E.A., Ustinova K.A., Likhacheva T.N. [Theoretical and methodological approaches to human potential research of rural areas]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2017, no. 4, pp. 96–111.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-chelovecheskogo-potentsiala-selskih-territoriy?> (In Russ.)
12. Efimova L.A. [Factor analysis of human capital development by agriculture]. *Bukhchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in Agriculture*, 2016, no. 7, pp. 45–60. (In Russ.)
13. Efimova L.A. [Demographic situation in Russia: History, state and priorities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and*

Practice, 2013, no. 6, pp. 54–58.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii-sostoyanie-i-prioritetnye-napravleniya-razvitiya?> (In Russ.)

14. Efimova L.A. [Life expectancy in Russia: Trends and prospects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2012, no. 39, pp. 51–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika-i-perspektivy?> (In Russ.)
15. Shumakov Yu.N., Efimova L.A. [Demographic situation in rural areas of Russia]. *APK: Ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2015, no. 5, pp. 35–41. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.